

ISSN 2307-4671

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК VII

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2014

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
доктор исторических наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*
доктор философских наук *О.М. Хомушку*
доктор исторических наук *Л.И. Шерстова*
доктор исторических наук *С.А. Яценко*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. – Вып. VII. – 218 с.: ил.
ISSN 2307-4671

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект № 13-21-03001a/G, тема «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии»)

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2014

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ALTAI STATE UNIVERSITY
DEPARTMENT OF THE RELIGION SCIENCE
AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS
LABORATORY OF THE ETHNOCULTURAL
AND RELIGION SCIENCE RESEARCH

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL
ASIA IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

VII ISSUE

Barnaul – 2014

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (Doctor of Historical Sciences)

Editorial board:

L.N. Ermolenko (Doctor of Historical Sciences)

L.S. Marsadolov (Doctor of Culturological Sciences)

T.D. Skrynnikova (Doctor of Historical Sciences)

O.M. Homushku (Doctor of Philosophic Sciences)

L.I. Sherstova (Doctor of Historical Sciences)

S.A. Yatchenko (Doctor Historical Sciences)

M64 The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2014. – VII issue. – 218 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

ISSN 2307-4671

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
--------------------------	----------

I. Теоретические аспекты изучения мировоззрения древних и традиционных обществ

<i>Дашковский П.К.</i> Структурализм и археология: теоретико-методологические основы мировоззренческих реконструкций в скифо-сакской номадологии	9
--	---

II. Религиозный фактор в истории древних и средневековых народов Евразии

<i>Сериков Ю.Б.</i> Искусство каменного века Урала	29
<i>Дашковский П.К.</i> Стелы и оленные камни из памятников древних кочевников Северо-Западного Алтая.....	46
<i>Почекаев Р.Ю.</i> Законотворческая деятельность тюркских правителей VI–XI вв. в контексте правового развития кочевых народов Евразии (формы, содержание, преемственность традиций).....	63
<i>Бубенок О.Б.</i> Новации и традиции в погребально-поминальной обрядности древних тюрков Центральной Азии	77
<i>Тишин В.В.</i> Отражение двух уровней верований древних тюрков VI–VIII вв. в культах почитания территории	90
<i>Руденко К.А.</i> О магических и культовых предметах именьковской культуры: к вопросу о мировоззрении населения Казанского Поволжья в эпоху Великого переселения народов	106
<i>Марсадолова Т.Л.</i> К вопросу о сложении иконографии Иисуса Христа и Богоматери.....	128

III. Сакральная архитектура и палеоастрономические исследования

<i>Ларичев В.Е., Паршиков С.А.</i> Зурван и порождения его – близнецы-антагонисты в композиции на скале окрестностей вары «Саратский Сундук» (опыт реконструкции космогонии и космологии жречества окуневской культуры и проблема взаимоотношений зороастризма и зурванизма).....	140
--	-----

IV. Этноконфессиональные процессы, государственно-церковные отношения в Центральноазиатском регионе и России

<i>Мендешева В.М.</i> Протестантские организации в Республике Алтай	180
<i>Шиженский Р.В.</i> «Я язычник!» – к вопросу о самоопределении прозелитов славянского раган-движения (на примере ярославской общины «Велесово Урочище»)	188
<i>Жанбосинова А.С.</i> Казахский джихад и казахстанская толерантность: современные этноконфессиональные процессы ...	200
Список сокращений	212
Сведения об авторах	214

Торушев Э.Г. Протестантизм у алтайцев // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Соенова, В.П. Ойношева. Горно-Алтайск, 2008. Вып. 7. С. 124–133.
Христианство: словарь. М., 1994. 558 с.

Р.В. Шиженский

*Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина, г. Нижний Новгород*

«Я ЯЗЫЧНИК!» –

**К ВОПРОСУ О САМООПРЕДЕЛЕНИИ ПРОЗЕЛИТОВ
СЛАВЯНСКОГО PAGAN-ДВИЖЕНИЯ**

(на примере ярославской общины «Велесово Урочище»)

С момента появления в СССР первых адептов «возрождаемой» автохтонной славянской религиозности (вторая половина 1970-х гг.) и по настоящее время эпохи функционирования как отдельных национально ориентированных языческих гуру, так и целых общин, союзов политеистической направленности актуальными остаются вопросы о месте рядового прозелита в конструируемой «традиции», мировоззренческом базисе обычного участника празднично-обрядового «коло». Касаясь современных методик, применяемых при анализе феномена русского язычества XX–XXI вв., отметим ряд особенностей, не позволяющих научному сообществу добиться искомой «исследовательской синестезии», подвести новое «родноверие» под некий единый классификатор. Прежде всего, следует обратить внимание на доминирование «кабинетного подхода» в изучении рассматриваемого вопроса, что, в свою очередь, сужает источниковую базу (в том числе в плане хронологической и содержательной наполняемости), минимизирует уровень объективности данных специалиста. Кроме того, взгляд на современное язычество «с письменного стола» таит в себе скрытую угрозу, заключающуюся в игнорировании «массового материала». Отсюда наиболее распространенная ошибка убежденных теоретиков – ссылаться на нарративы, сетевые высказывания и т.д. отдельных представителей от языческой диаспоры (чаще всего лидеров) и выдавать частное мнение последних за идеологические установки всей общины или даже всего движения. Более того, в подавляющем большинстве случаев исследователь не только пренебрегает анализом взглядов языче-

ских масс, но и весьма поверхностно освещает мировосприятийный комплекс лидера группы. В результате научный деятель всё дальше отстраняется от проведения объективного и всестороннего исследования данного типа религиозности, а заинтересованная аудитория получает инверсионный и эклектический «научный продукт».

Выход из создавшегося тупика, по нашему мнению, может быть найден с учетом реализации двух исследовательских концептов. Первый из них предполагает рассмотрение современного славянского язычества с позиции персонализма, всестороннего анализа личностей руководителей конкретной социально-экономической и религиозно-политической ячейки (общины, союза) ревнителей доавраамической религиозности. Следование в русле заданного дискурса позволит определить основные мейнстрим-направления феномена, формируемые конкретными языческими дидаскалами с упором на авторские идеологические установки последних. Второй концепт нацелен на раскрытие славянских вариаций нативизма XXI в. изнутри, определение символа веры в представлении рядовой *paġan*-паствы.

Именно анализу «народного язычества» и посвящена предлагаемая статья. В связи со спецификой рассматриваемой проблематики, основным методом исследования становится включенное наблюдение (авторский коллектив монографии «Новая религиозность в современной России» считает участвующее наблюдение единственно возможным применительно к работе с малыми религиозными группами) (Ожиганова А.А., Филиппов Ю.В., 2006, с. 12–13), основным источником – полевые материалы автора в форме анкетирования и свободного интервьюирования членов обозначенных языческих объединений.

Ярославская Родноверческая община славян «Велесово Урочище» образовалась 11 стуженья (декабря) 2003 г. по инициативе В. Хабарова (Рьяна) (интернет-переписка с Е.А. Торговановым). На момент создания в данную организацию входило четыре человека, увеличение числа общинников произошло в 2004 г. (по данным Таргитая – приблизительно до 6–8 человек). Основные праздники ярославской общины, отмеченные на старом сайте «Велесова Урочища»: Ярила-Вешний (апрель), День Земли (май), день Перуна (июль), Рода и Рожаниц (сентябрь), Масленица и Морена-Зима (март). Предыдущее руководство ярославских язычников активно развивало внешние связи объединения. К 2005 г. «Велесово Уро-

чище» сотрудничало с костромской общиной «Хоровол», обнинской общиной «Триглав», московским «Родолубием», калужской дружиной «Аркона». В 2009 г. в связи со сменой места жительства главы общины руководителем (верховодой) данного «общественного объединения на религиозной основе» (Устав Общины) стал Е. Торгованов (Таргитай). Центром празднично-обрядовой жизни «Велесова Урочища» с 2010 г. является г. Рыбинск. Перемещение областной «языческой столицы» из Ярославля в Рыбинск продиктовано исключительной ролью руководителя в функционировании общины. Несмотря на юридическое закрепление высшей власти за «Вечем» – общим собранием «родноверов» (Устав Общины), согласно уставу организации, на практике единственным реафицирующим элементом «Велесова Урочища», в компетенции которого находится весь комплекс практической жизни общины, от обновления сайта организации до конструирования сценариев празднично-обрядовых «свят» и непосредственного их проведения. К особенностям рассматриваемой организации, также закрепленным в уставе, следует отнести четко обозначенный синкретизм религиозного и национального: славянского (русского) и «родноверческого» (языческого). Особого внимания заслуживает декларируемая автономность организации, отсутствие членства в отечественных и зарубежных нативистских союзах (интернет-интервью Е.А. Торгованова Р.В. Шиженскому. 14 декабря 2009). Последнее обстоятельство непосредственным образом повлияло на ремифологизацию мировоззрения общины, в частности в плане конструкций пантеона (подробнее см. ниже).

Анкетирование общинников «Велесова Урочища» проводилось 23 февраля 2013 г., во время проведения языческой группой праздника в честь бога Велеса. Отметим, что в настоящее время определенная часть представителей национально ориентированного языческого мировоззрения так и не выработала строгой хронологически закреплённой периодизации проведения собственных «свят» как на внутреннем (индивидуально-общинном) уровне, так и на межобщинном уровне диаспоры. Мотивация к смещению дат празднования может упираться в целый ряд крайне разнообразных причин, от болезни волхва (жреца), проводящего «свято», до совпадения дня обряда с рабочими днями. В целом же подобная практика «праздничных переносов» в очередной раз подчеркивает современность практикуемого язычества. К примеру, в отличие от

«Велесова Урочища», один из лидеров калужских «родноверов» В.С. Казаков считает днем Велеса 12 лютеня (11 февраля). Волхв Велеслав, возглавляющий общину «Родолюбие», придерживается иной даты – 11 лютеня (11 февраля) и т.д. (Влх. Велеслав, 2010, с. 276; Казаков В.С., 2005, с. 133).

На капищном комплексе общины присутствовали 36 человек, представляющих три города области: Ярославль, Рыбинск и Углич. Соответственно, респондентами стали девятнадцать человек. При анкетировании автор старался максимально сохранить индивидуальность полученных данных, в связи с чем находился непосредственно среди интервьюированных и по возможности не допускал общения внутри группы. Последнее, вместе с особенностью места проведения эксперимента (лесной массив в тридцати километрах от г. Рыбинска), обусловило специфику полученных данных в плане фактической заполняемости опросных листов, что, однако, по нашему мнению, кардинально не повлияло на их содержание.

Анкета включала двадцать вопросов, соответственно разбитых на четыре смысловые группы. Первые пять вопросов касались личных данных респондентов. Вопросы с шестого по девятый были направлены на определение источниковой базы современных язычников. Третий блок (вопросы с 10 по 13 включительно) посвящался непосредственно языческой вере: пантеону «Велесова Урочища», празднично-обрядовой практике общинников. Заключительный – особенностям мировоззрения «рядовых» адептов данного религиозного диаспорального течения.

Согласно полученным данным (основные диаграммы результатов опроса представлены в конце статьи), анонимность личных данных (ФИО) предпочли сохранить 42% (8 человек) из 19 опрошенных, при этом всего лишь 6 (32%) человек представили свой второй, языческий антропоним (некоторые антропонимы членов «Велесова Урочища»: Светозар, Родослав, Ратибор и т.д.). 100% интервьюируемых указали свой возраст. Верхняя возрастная граница присутствующих на празднично-обрядовом действе составила 58 лет, нижняя – 17 лет. В группу молодежи (людей в возрасте от 14 до 30 лет включительно) попадает 63%, или 12 человек. Средний возраст группы – 32 года. Весьма интересные результаты показал вопрос, связанный с определением «образовательной шкалы» ярославских язычников. Начальное, среднее (школа, лицей, гимназия) образование получил один человек из девятнадцати анкетирован-

ных; начальное профессиональное (ПТУ, училище) – четверо; среднее профессиональное (техникум, колледж) – четверо; высшее профессиональное (академия, институт, университет) – десять человек, или 53% опрошенных. Таким образом, среда современных русских язычников сохраняет «образовательные традиции», свойственные данной альтернативной религиозной общности еще в конце XX в. Из 74% (14 человек) проанкетированных, указавших свое место работы, в сфере бизнеса занято три человека, в различных областях технических наук – шесть. Остальные профессии представлены единично: охрана, грузоперевозки, тренерская деятельность и т.д.

Второй блок анкеты открыл вопрос, посвященный выявлению основного источника популяризации «родноверия» – своеобразного «языческого пиара». По девять человек ревнителей доавраамической религиозности отдали свои голоса за влияние друзей и информации из книг. Шестеро узнали о «традиции» посредством кинематографа. Не удовлетворены были предложенным перечнем и выбрали категорию «другое» также шесть человек. Источниками для них послужили материалы сети Интернет, общение с «действующими язычниками», передача информации внутри семьи и индивидуальная интуиция. В качестве иллюстрации приводим два характерных высказывания «родноверов»: «Знали об этом всегда», «Всегда стремился, чувствовал обман в христианстве». Просьба перечислить собственные источники последователей сегодняшней вариации автохтонной религиозности привела к следующим ответам: 1) два респондента отказались от ответа; 2) фильмы считают главным источником двое; 3) лектории и праздники на капище обогащают знаниями троих; 4) книги становятся важнейшим источником знаний о язычестве для девяти «родноверов».

Наиболее популярными нарративами, перечисленными ярославцами, стали книги: Прозорова, Климова, Дёмина, Истархова, Трехлебова. В пункте «прочее» отметим уже встречавшуюся тягу к языческой мистике, в данном случае представленную одним из опрашиваемых как интуиция и родовая память, вторым – как прямое общение с духовными учителями. Библиотека ярославских язычников, за малым исключением, в виде упоминаний тремя респондентами данных этнографии как источника по теме (к названным относится и лидер общины, ответ которого на предложенный вопрос, пусть и в «обезличенном виде», еще раз продемонстрировал

разный уровень подхода «жреца и паствы». «Труды о славянской (и вообще индоевропейской) традиции, истории, культуре, быте, фольклоре, мифологии, обрядности и др., археологические данные, отчеты этнографических экспедиций»), крайне слаба и подтверждает тезис исследователей феномена о преобладании в современных отечественных раган-группах конструкции собственной мифологии, совмещенной с признаками открытого эскапизма.

Очень интересные результаты показали респонденты при ответе на восьмой вопрос анкеты: «В какой общине Вы состоите, ее название?». 53% (10 человек) сумели определиться со своей организационной принадлежностью и отнесли себя к «Велесову Урочищу», оставшиеся 9 человек (47%) в поле ответа поставили прочерк. В качестве предположений, объясняющих столь высокий процент «внеобщинников», кроме субъективного нежелания индивида подчиняться какой-либо власти, своеобразных «язычников-одинок», можно привести в пример традиционное присутствие на новых языческих праздниках определенного количества сочувствующих, но официально не связанных «общинной жизнью» людей, либо просто «зевак», «друзей друзей», приехавших посмотреть шоу с этническим наполнением. Языческий стаж собравшихся позволяет говорить об общине «Велесово Урочище», прошедшей в 2009 г., как отмечалось выше, значительный rebranding, как о новообразованной. Кроме двух респондентов, ощущающих себя язычниками на протяжении восьми и семнадцати лет соответственно, время «родноверческой» самоидентификации большинства из проанкетированных не превышает трех лет.

Третий блок анкеты, посвященный празднично-обрядовой стороне младоязычества (Шиженский Р.В., 2013, с. 14, 269) рассматриваемой группы, открывал вопрос о наиболее почитаемых богах общинного пантеона. Кроме шести человек (8%), отказавшихся от ответа, перечень божеств оставшихся тринадцати членов (?) ярославской общины представлен следующими сущностями:

1. Велеса считают общинным богом 13 респондентов (18%);
2. Перуна – 11 (15%);
3. Ладу – 6 (8%);
4. Макошь – 6 (8%);
5. Сварога – 5 (7%);
6. Дажьбога – 5 (7%);
7. Мару – 4 (6%);

8. Марену – 3;
9. Стрибога – 3;
10. Рода – 2;
11. Коляду – 1;
12. Леля – 1;
13. Купалу – 1;
14. Змейулана – 1;
15. Мокуса – 1;
16. Чернобога – 1;
17. Ярилу – 1.

Следующий вопрос был нацелен на выявление собственного пантеона каждого из респондентов, личного религиозного выбора общинников. Отказались от ответа четыре человека. Пятнадцать «родноверов» почитают таких богов, как Перун – 10 человек (21%); Сварог – 6 (12%); Лада – 6 (13%); Велес – 5 (10%); Род – 4(8%); Дажьбог – 3; Мара – 2; Макошь – 2; Хорс – 1; Крышень – 1; Рожана – 1; Один – 1; Коляда – 1; Купала – 1; Стрибог – 1. Данные приведенного среза содержат целый комплекс характеристик, позволяющих только по двум представленным вопросам сделать определенные выводы об особенностях развития языческого движения в его отечественной транскрипции. Утрированно разбор нативистского пантеона становится анализом всей организации, всего феномена в миниатюре. Во-первых, представленный «разброс» объектов почитания свидетельствует об отсутствии единого представления в среде ярославских язычников о собственной, общинной божественной иерархии. Во-вторых, ряд теонимов из названных не имеют под собой источниковой базы или хотя бы фиксируемой научной дискуссионной площадки (как в случае с Родом) и являются результатом творчества авторов, претендующих даже на создание собственной новой славянской мифологии. Так, один из респондентов назвал Мокуса (?) и Змейулана (персонажа волшебных сказок) темными личинами светлых богов. В-третьих, выдвижение на первые рейтинговые позиции Велеса и Перуна объясняется наибольшей распространенностью культов данных божеств среди общин русских «родноверов» и безусловным «принудительным» мейнстримом со стороны руководства объединений, избравших этих богов в качестве личных патронов, определяющих две важнейшие «профессии» в отечественном язычестве: волховскую и ратную. В свою очередь, присутствие в строчках лидерства Сварога

и Лады может свидетельствовать о наличии собственного взгляда рядового нативиста на распределение мест в сонме богов. В любом случае представленные данные позволяют констатировать, на примере ярославской общины, тенденцию к разнoverию в современном русском «родноверии».

Еще один вопрос блока касался определения наиболее почитаемых праздников (свят), отмечаемых «Велесовым Урочищем». Подавляющая часть ответивших ограничились названием лишь двух праздников годового цикла: Купалы (14 человек) и Коляды (11 человек). Семеро респондентов отнесли к праздникам Масленицу и День Перуна и т.д. Всего лишь три язычника общины, кроме руководителя – Таргитая, привели хронологические рамки отмечаемых «свят». Главными обрядами для принимавших участие в опросе (ответило всего 9 человек) стали обряды имянаречения (5 человек) и свадьбы (3 человека). Первый из названных, по сути, является визитной карточкой современной альтернативной религиозности, на практике приобщающей неопита к диаспоральной группе (Шиженский Р.В., 2008, с. 317–321).

Первый вопрос заключительной группы вопросов анкеты: «Какие события, по Вашему мнению, следует считать наиболее важными в истории возрождения славянского язычества XX века?», также проигнорированный значительным числом присутствующих язычников (не ответили 8 человек из 19), получил следующие, весьма далекие от коллективного единообразия ответы: появление Велесовой книги; пробуждение родовой памяти; возрождение капищ и традиций; Революция 1917 года, которая ослабила РПЦ; развал СССР; рост национального самосознания; деятельность ведущих язычников (Доброслава, Казакова, Озара Ворона); поддержка язычников великими спортсменами; наступление золотого века; угроза глобализации; празднование языческих свят (2 человека); выпуск книг о язычестве (3 человека); появление Интернета (4 человека). Также весьма показательны и данные вопроса №15: «Назовите союзников славянского языческого движения?». Кроме ставших уже традиционными в ходе исследования «белых пятен» в анкетных листах (на этот вопрос не ответили 52% респондентов), ответ со знаком минус, отрицающий наличие института союзников у рассматриваемого движения, дали четыре человека (21%). Трое (16%) отнесли к таковым «людей проснувшихся, умеющих здраво мыслить». Двое в качестве союзников «роднове-

рия» остановили свой выбор на националистах, среди других ответов: любое движение, пропагандирующее свободный образ жизни, весь славянский этнос, спортсмены, известные люди.

Большая сплоченность как в плане фиксированных ответов (16 из 19), так и в массовости совпадений результатов наблюдается во взглядах «Велесова Урочища» на антагонистические силы, враждебные современному этноориентированному язычеству. Следуя «языку данных», попробуем привести полученные сведения в виде основных смысловых групп. Лидером вражеского лагеря стала современная монотеистическая религиозность, в первую очередь христианской направленности. Враждебность РПЦ признают 7 респондентов (23% опрошенных); христианства без конфессионального деления религии – 6 (20%). Кроме того, в черный список попадают все авраамические религии и отдельно иудаизм – за них отдали свои голоса по 3 человека соответственно (9%). Деятельностью «безликих» еретиков недоволен 1 человек. Вторая группа представлена сферой государственных и социальных отношений. Здесь лидирующая позиция принадлежит «неадекватной политике государства» (так ответили 3 человека). К этой же группе относятся «люди, зомбированные СМИ» (2 человека), и сами средства массовой информации (2 человека), социальные паразиты (1 человек), «тупой российский народ» (1 человек), «люди, которые не определились в своих взглядах на мир» (1), правительство (1), ФСБ (1 человек). В список попала даже статья 282 Уголовного кодекса РФ. Согласно анкетам, врагом третьей группы язычники считают мировые силы, объединенные следующим понятийным рядом: глобализм (1), интернационализм (1), мировой финансовый интернационализм (1). Последняя группа ответов носит ярко выраженный национальный, расовый характер. 9% (3 человека) ярославских язычников относят к врагам «родноверия» евреев.

Рассуждения представителей «Велесова Урочища» по поводу набора необходимых черт типичного руководителя общины, ее духовного лидера нашли отражение более чем в двадцати вариантах отличительных характеристик, присущих идеальному лидеру. Подобные вопросы (мини-анкеты), интересуют и самих носителей современного славянского язычества. Кроме интернет-опросов, как правило, нацеленных на получение сведений о религиозной принадлежности пользователя – посетителя сайта, некоторые общины идут дальше и проводят конференции по отдельным вопросам

практикуемой религиозной системы (Дерево Жизни. 2012. №52; Сайт Родноверов-Язычников. СПб.; Славянский Языческий Портал). Несмотря на столь значительный разброс в представлениях, ряд ответов совпал. Так, из пятнадцати анкет, содержащих искомые данные, четыре лидерские характеристики получили равную и наиболее массовую фиксацию. По мнению «родноверов», общинный лидер должен обладать: знанием традиций и обрядов (так решили 3 человека – 15% опрошенных); лидерскими задатками (3 человека – 15%); честностью (3 человека – 15%); образованностью (3 человека – 15%). Упорство и умение общаться с людьми выделили, соответственно, по двое респондентов (10%). Одиночные ответы включали такие особенности, как понимание дела, серьезность, положительные личные качества, национальную принадлежность к народу данной языческой общины, безупречную репутацию, здравомыслие, личный пример, знание истории, чувство справедливости, живой ум, харизму, интуицию и др.

Другая «транскрипция» вышеизложенного вопроса, касающаяся уже набора черт «настоящего родновера», нашла выражение в двадцати двух версиях ответов язычников (на вопрос ответили 14 человек). Наиболее популярной чертой, согласно анкетным данным (ее отметили 5 человек – 17%), стала характеристика, относящаяся к «семейно-нравственному» комплексу – «следование традициям рода». Патриотическую сферу предпочли нативисты, отметившие в качестве характерных признаков «родновера» отвагу и любовь к Родине (так ответили по 3 человека – 10%). «Умение отличать правду от кривды» также зафиксировали в своих опросных листах 3 человека. Шесть качеств набрали по два совпадения (6%): доброжелательность, целомудрие, вера в родных богов и духов, стремление к саморазвитию, здравомыслие, воинская составляющая образа мужчины. В список индивидуальных ответов попали: нравственность, сила, верность, совесть, любовь к природе, терпимость к инакомыслию, отказ от вредных привычек и др.

Вопрос «Перечислите признаки идеального традиционного государства (общества)» распределил голоса следующим образом. Не ответили шесть человек из 19 – 34%. За социальную сферу – «защиту интересов народа», высказались три респондента (18%), за «поддержку семьи как главной ячейки общества» – два человека (12%). Такое же число язычников предпочитает жить в «национал-социалистическом государстве с развитой языческой традицией».

Двое из опрошенных видят будущее России в возвращении к державности (12%). Еще двое проанкетированных отрицают государственность и призывают к жизни в рамках родоплеменного строя. К числу одиночных признаков относятся: веротерпимость, восстановление «Руси дохристианской», кастовый метод деления общества, жизнь на благо Родины и народа, свободное государство с трезвым народом и родной властью, бесклассовость и т.д.

В заключение членам «Велесова Урочища» предлагалось ответить на вопрос, касающийся методов, событий и т.п., способствующих возвращению русского населения в языческую веру. Полученный ряд версий восстановления автохтонного мировоззрения колебался от политических проекций типа захвата власти языческим меньшинством в результате революционных событий до этических планов общественного и личного совершенствования через осознание ответственности за судьбу будущих поколений и призывам к личной свободе. Однако определенное единомыслие общинников проявилось лишь в трех проекциях, в результате осуществления которых возможно наступление новой языческой эры. Из 14 человек, ответивших на вопрос, трое (23%) считают, что реституция искомого мировосприятия зависит от доступа широких слоев населения к информации о русском язычестве. Еще трое связывают возвращение отечественного социума в «традиционализм» с пробуждением национального самосознания. Замыкают тройку ответы двух респондентов (15%), которые соединяют наступление золотого языческого века с отказом государства от поддержки монотеистических религий.

Переходя к выводам, отметим особенности общины «Велесово Урочище» как объекта исследования. Прежде всего, следует обратить внимание на «молодость» ярославской общины и минимальный языческий стаж большинства ее членов. Кроме этого, практически половина из опрошенных, несмотря на участие в празднично-обрядовом мероприятии, на момент проведения дня Велеса вообще не идентифицировала себя как адепта организации. Всё это говорит о том, что в настоящее время «Велесово Урочище» находится в стадии становления, формирования как внутриобщинной структуры (в первую очередь через привлечение неофитов), так и религиозной (в частности, через конструкцию пантеона, в том числе с привлечением собственных, новоязыческих персонажей). Безусловно, одной из ярчайших особенностей функционирования

данной pagan-группы является массовая практика «внешнего язычества», под которым следует понимать преобладание среди рядовых членов рассматриваемого религиозного коллектива безрелигиозного «родноверия», характеризующегося поверхностным знанием «общинного символа веры» при активном использовании атрибутики и языческом самоопределении большинства (вместе с тем тенденция к внешней религиозности, далекой от идей ортодоксии, наблюдается и в других мировоззренческих системах. Так, согласно данным исследовательской организации Гэллага, проводившей с 2006 по 2008 г. в 143 странах мира опрос, направленный на определение отношения жителей к религии, выявил 11 наименее религиозных стран, среди которых Швеция, Дания, Норвегия, Япония, Франция и др.) (Старостенко В.В., 2012, с. 138–146).

Несмотря на непродолжительную историю существования организации и сознательно проводимую руководством общины изоляцию от других групп современного русского нативизма, для «Велесова Урочища» свойственен набор признаков, позволяющий, пусть пока и на единичном примере, посмотреть на данный религиозный феномен России через дискурс рядового язычника. Во-первых, современный славянский нативизм становится мировоззренческим выбором молодежи. Во-вторых, несмотря на официально высокий образовательный уровень, источниковая база «родноверческого» коллектива крайне поверхностна и эклектична. В-третьих, подавляющее большинство язычников имеют слабое представление о пантеоне организации и годовом круге отмечаемых общиной «свят», их хронологических рамках. В-четвертых, единственным фактором, цементирующим ярославскую общину, на данный момент является отношение к врагам конструируемой альтернативной религиозности. Таким образом, следует констатировать факт религиозной пассивности рядовых адептов «Велесова Урочища» и исключительной, ведущей роли руководителя (верховоды) общины, на персонализме которого и строится деятельность данной языческой структуры.

Библиографический список

Влх. Велеслав. Основы Родноверия. Обрядник. Кологод. СПб.: 2010. 437 с.

Интернет-интервью Е.А. Торгованова Р.В. Шиженскому. 14.12. 2009. Из личного архива автора.

Интернет-переписка с Е.А. Торговановым от 13.05.2013. Из личного архива автора.

Казаков В.С. Именослов. М.; Калуга, 2005. 240 с.

Конференция «Образ жреца нашей веры» // Дерево Жизни. Б.м., 2012. №52.

Ожиганова А.А., Филиппов Ю.В. Новая религиозность в современной России: учения, формы и практики. М., 2006. 299 с.

Сайт Родноверов-Язычников. Санкт Петербург. URL: <http://slavim.ucoz.ru/>

Славянский Языческий Портал. URL: <http://slaviy.ru/novosti/zakonchilsya-opros-kogda-slavyane-prazdnuyut-novyj-god-novoletie/>

Старостенко В.В. Особенности религиозности населения современной Беларуси и свобода совести // Духовные процессы и общественно-политическая мысль в России: прошлое и настоящее: сб. мат. междунар. заочной конф. Н. Новгород, 2012. С. 138–146.

Устав Общины // Ярославский Языческий Круг. URL: <http://velesur.ucoz.ru/index/0-2>

Шиженский Р.В. Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А.А. Добровольского). М., 2013. 272 с.

Шиженский Р.В. Христианское таинство и неоязыческая обрядовая практика (к вопросу об обряде «раскрещивания» и «имянаречения» в русских родноверческих организациях) // Тысячелетие развития общественно-политической и исторической мысли России: мат. Всерос. науч. конф., 14–16 мая 2008 г. Нижний Новгород, 2008. С. 317–321.

А.С. Жанбосинова

Восточно-Казахстанский государственный университет

им. С. Аманжолова, г. Усть-Каменогорск

**КАЗАХСКИЙ ДЖИХАД И КАЗАХСТАНСКАЯ
ТОЛЕРАНТНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ**

Основным трендом происходящих политических процессов в мировом пространстве являются события, прямо или косвенно связанные с религией, и в большей степени с исламом. Одна из ведущих мировых религий в последнее десятилетие текущего века ассоциируется с терактами, джихадом и прочими признаками, предполагающими насилие. Складывается впечатление, что ислам стал орудием возмездия и инструментарием деструктивных сил, же-